

Научная статья

УДК 94 (47) 066

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-08-17

Мологский посад в середине XVIII века

Михаил Федорович Прохоров

Институт туризма и гостеприимства

г. Москва, Россия

2210. mfp@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с численностью и динамикой движения, составом и занятиями населения Мологского посада (слободы) Угличского уезда в середине XVIII в., то есть накануне преобразования его в город. Указанный период времени недостаточно отражен в исторической литературе, ограниченной является источниковедческая база краеведческих работ. Автор впервые вводит в научный оборот такие массовые документы как историческое описание Угличского уезда, ведомости «о торгующих селах», жилые и вотчинные книги о занятиях населения. В основу исследования положен системный метод, позволяющий в комплексе рассмотреть различные стороны повседневной жизни населения посада. Установлено, что эта слобода представляла оживленный торговый центр с торгами и ярмарками, рынком найма транспортных рабочих, нахождением оживленной речной пристанью. В статье выясняется положение работных людей, их заработная плата и условия труда. Мологжане занимались торговлей, ремеслом, земледелием, подсобными работами. Учитывая активный характер торгово-промышленной деятельности мологжан, а также удобное географическое расположение посада между реками Молога и Волга, центральные власти принимают в 1777 г. решение о преобразовании его в город.

Ключевые слова: контракт, Молога, посад, пристань, работные люди, ремесло, речной транспорт, торговля.

Для цитирования: Прохоров М.Ф. Мологский посад в середине XVIII века // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 5. с. 08-17.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-08-17

Original article

Molgsty posad in the middle of the XVIII century

Mikhail F. Prokhorov

Institute of Tourism and Hospitality

Moscow, Russia

e-mail: 2210.mfp@mail.ru

Abstract. The article analyzes the following issues related to the movement, the composition and occupations of the population of the Mologsky posad (sloboda) Uglich county in the middle XVIII centuries, on the eve of its transformation him to the city. Specified time period insufficient reflected in the historical literature, the source base is limited local history works. The author introduces for the first time into the scientific turnover of such mass documents, how historical description of the Uglich counties, statements about trading villages, residential and patrimonial books about the occupations of the population. The research is based on a system method that allows in the complex consider various aspects of every day life the population of the posad. It is established that this settlement represented a busy shopping mall with auctions and fairs, the market for hiring transport workers, the presence of a busy river pier. The article clarifies the situation of workhouses people, their wages and working conditions. Mologzhane engaged in trade, craft, agriculture, auxiliary work. Considering the active nature commercial and commercial activity mologzhan, as well as convenient geographical location of the posad between the banks of the Mologa and the Volga, the central authorities adopted in 1777 the decision to transform into a city.

Keywords: contract, Mologa, posad, marina, working people, craft, river transport, trade

For citation: Prokhorov M.F. Molgsty posad in the middle of the XVIII century. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 5. P. 08-17. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-5-08-17

Одной из актуальных проблем современной отечественной историографии является изучение истории возникновения и развития города как важнейшей социокультурной среды общества [1].

Немаловажное значение в этом процессе горообразованием занимает вопрос постепенного превращения небольшого поселения, слободы или посада в город. В этом плане небезынтересна история Мологского посада (в документах того времени нередко назывался слободой), ставшего в 1777 г. уездным городом, а в 30-40-е годы XX в., затопленный в результате строительства Рыбинского водохранилища. Нередко в литературе этот город называют «русской Атлантидой».

Каков был социально-экономический облик посада накануне преобразования его в город? К сожалению, в исторической литературе отсутствует какие-

либо комплексные исследования, повествующие о состоянии Мологского посада в середине XVIII в. Изучение Мологского посада началось со второй половины XVIII столетия. В экономико-географических словарях Л.Г.Бакмейстера [2] и Ф.А.Полунина [3] приводятся отдельные сведения о численности мологжан и их занятиях. Заметный вклад в исследование Мологской земли внесли в XIX в. работы И. Троицкого, В.И.Лествицына, К.Д. Головщикова [4].

В связи с затоплением города Мологи в 30-е-40-е годы XX в. его история в течение многих лет практически не изучалась; в публикуемых исследованиях главное внимание уделялось обоснованности создания Рыбинского водохранилища. Только в годы перестройки история Мологского края вновь находит отражение в трудах местных краеведов [5].

Однако по рассматриваемой теме исследователи ограничивались лишь экономико-географическими справочниками, подготовленными Л.Г.Бакмейстером и Ф.А.Полуниным еще в 1770-х гг. Вне поля зрения историков остаются такие вопросы изучаемого периода, как занятия жителей Мологского посада, складывание здесь рынка рабочей силы, взгляды посадских людей на повседневную жизнь и т.п.

В основу исследования положен системный метод, позволяющий в комплексе рассмотреть различные стороны социально – экономического положения Мологского посада накануне преобразования его в город. Исследуются вопросы, связанные с численностью населения, его занятиями торговлей, ремеслом, земледелием, отхожими промыслами на заработки, формированием местного рынка судовых рабочих.

Источниковой базой статьи явился комплекс массовых документов, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. Источники извлечены из фондов Московской губернской канцелярии (ф. 400), Угличской провинциальной канцелярии (ф. 450), Коллекции фондов крепостных контор (ф. 615), Коллекции рукописей библиотеки МГАМИД (ф. 181), хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). По составу и содержанию документов следует выделить следующие их разновидности: экономико-статистические обзоры, анкеты и описания городов и уездов, сводные ведомости о численности населения, ведомости о состоянии торговли жителей, актовые записи, зарегистрированные в жилых и вотчинных книгах крепостных контор, указы мологжан в Уложенную Комиссию 1767 г.

Среди перечисленных источников, прежде всего, следует отметить экономико-статистические обзоры. В 1760 г. были разработаны одновременно анкеты Шляхетского корпуса и Академии наук, содержащие сведения о природно-климатических, географических и социально-экономических условиях уездов России. В начале 1770-х годов эти анкеты, включая и Угличский уезд с посадом Молога, были опубликованы в сокращенном виде Л.И.Бакмейстером [2. С. 276-278].

12 октября 1774 г. московский губернатор граф Ф.А.Остерман направил распоряжение провинциальным канцеляриям о присылке в губернскую канцелярию данных для составления Российского географического лексикона. 25 ноября Угличская провинциальная канцелярия представила в Москву «Историческое описание города Углича и Угличского уезда». В этом документе содержались сведения о численности и профессиональном составе населения Мологского посада, его занятиях ремеслом, отхожими промыслами и торговлей [6].

В это же время в Московской губернской канцелярии было составлено «Описание городов Московской губернии». По Мологскому посаду в источнике содержалась информация, позволяющая судить о ярмарочной и базарной торговле, их продолжительности и сроках, ассортименте привозимых товаров, словесном составе торгующих и т.п. [7].

О торговом облике Мологского посада дает представление ведомость 1766 г. о «торгующих селах Московской губернии». При сборе сведений предполагалось указать, «где бывают торги или годовые съезды, рассмотреть какого звания люди по большей части на оные приезжают, и сколько великих съездов и с какими товарами торгуют» [8. Л. 1, 32].

Материалы демографического учета представлены наиболее полной сводной ведомостью о численности податного населения России, включая и Мологский посад, датируемой 1767 г. В ней содержатся сведения о численности жителей Мологского посада по данным II-й (1744 г.) и III-й (1762 г.) ревизий [9, С. 46-50].

Данные о положении мологских купцов в середине XVIII в. приводятся в их наказе в Уложенную комиссию 1767 г. Наказ содержит 11 пунктов, в которых излагаются основные нужды и чаяния купечества, а также требования для себя определенных льгот и привилегий. Отметим, что публикаторы в заголовке наказа ошибочно называли посад городом; статус города посад приобретает только в 1777 г. [10. С. 75-83].

Особое место по истории Мологского посада занимают актовые записи договорного характера – жилые и вотчинные книги [11]. Жилые записи

регистрировали сделки по найму на строковую и домовую работы. В них указывалась дата сделки, фамилии её участников, их социальная принадлежность и местожительство, сроки и условия работы, сумма оплаты, включая задаток. К сожалению, жилые записи на судовые работы сохранились лишь за первую половину 1750-х годов. В вотчинных книгах фиксировались кортомные записи на сдачу в аренду земельных угодий. В них заносились сведения об участниках сделки, определялись условия договора, его сроки и оплата.

Указанные документы, взятые в совокупности, позволяют представить социально-экономический облик Мологского посада накануне преобразование его в город.

По административно-территориальному делению России середины XVIII в. Мологский посад входил в состав Угличского уезда Московской губернии и принадлежал дворцовому ведомству. После губернской реформы 1775 г. посад Молога стал уездным городом и вошел в состав Ярославской губернии.

На посаде по данным II-й (1744 г.) ревизии насчитывалось 656 душ мужского пола (далее – д.м.п.), а по III-й (1762 г.) ревизии – 756, то есть население увеличилось на 15,2%. В 1775 г. на посаде проживало 780 человек, в том числе 729 купцов, 3 разночинца, 10 священнослужителей, 5 кузнецов, 6 портных и т.д. Территория посада делилась на пять улиц и 13 переулков, на которых размещалось 278 домов обывателей. На посаде находились три церкви, из них одна деревянная и две каменные. При церквях состоял духовный причт из священников, трех диаконов, трех дьячков и трех пономарей. В церкви Воскресения Христова служили поп Яков Михайлов, диакон Иван Алексеев и пономарь Иван Михайлов. Церковный клир храма Вознесения Господня состоял из попа Карпа Иванова, диакона Павла Карпова и дьячка Филиппа Карпова. Все они закрепили свои-

ми подписями наказ мологского купеческого общества в Уложенную комиссию 1767 г. [6. Ф. 450. Оп. 4. Д. 3578, Л. 80-80 об.; Д. 4206. Л. 28,61; 9. С. 46-50; 10. С. 83].

Экономический облик Мологского посада в значительной степени определялся своим географическим расположением в верховьях Волги – главной транспортной артерии страны. Сам посад находился на ровной песчаной возвышенности на правом берегу реки Мологи, при ее впадении в реку Волгу. Посад представлял собой крупный торговый центр, куда стекались суда, постоянно действовали торги и ярмарки, находился рынок найма транспортных рабочих.

Торг на посаде проходил еженедельно по субботам, а ярмарка открывалась два раза в год (18 января и 20 июля) и продолжалась два – три дня. Сюда прибывали многочисленные группы крестьян из окрестных селений и купцы из Углича, Ярославля, Кашина, Романова, Бежецка, Борисоглебской слободы, Рыбной слободы и других мест. Сельские жители поставляли в основном хлеб, рыбу, а купцы – текстильные изделия [6. Оп. 4. Д. 4206. Л. 28; 7. Ф. 400. Д. 30. Л. 342; 8. Д. 306. Л. 32].

В этих торговых операциях активную роль играли также и мологжане. Так, мещане и мелкое купечество имели небольшие лавки, в которых торговали «мелочными товарами». Для их закупки они выезжали даже в «низовые» поволжские города, например, в Казань. Местное зажиточное купечество первой и второй гильдий преимущество занималось крупными подрядами на поставку хлеба, соли и строительных материалов в отдельные города (в частности, в Москву и Петербург), а также к морским портам. Среди них выделялся богатый слой из 14 человек, каждый с капиталом более 10 тыс. рублей. Все они входили в состав первой гильдии. Активной предпринимательской деятельностью выделялись Масленниковы и Г.И.Наумов, которые владели барками, оформляли крупные подряды и совершали арендные сделки [6. Д. 4206. Л. 28-29]. Не случайно в наказе в Уложенную комиссию купечество отмечало, что прибыль «имеют от одной продолжающейся при портах и внутри государства коммерции, коею имели быть довольны». Среди жителей Мологского посада богатое купечество выделялось своей знатностью и авторитетом. Именно из их среды был выдвинут депутат в Екатерининскую законодательную комиссию 1767 г. – Федор Попов. Кроме того, в наказе содержится особое пожелание Уложенной Комиссии освободить знатных купцов от штрафных наказаний за нарушение обывателями указа от 22 августа 1765 г. о «слабом смотреии по искоренению воров и разбойников». Интересно обоснование этой части наказа, которое сводится к тому, что в случае реализации указа, «состоящие в отменном капитале и почтении жители, нести будут нареkanie оштрафованных безвинно». Подобные штрафы подрывали бы их престиж. В пункте 10 наказа содержится ходатайство еще об одной привилегии: разрешение мологским купцам 1 и 2 гильдий «иметь купленных своих, как мужеска, так и женска пола людей» [10. С. 75, 82-83;12].

Начиная с 1760-х годов, у мологжан особую тревогу вызывало усиление торговых операций крестьян, их активное проникновение на местный рынок. По этому поводу они писали в Уложенную комиссию 1767 г., что сельские жители, «оставя хлебопашество, торгуют в городах и слободах и пристанях и по уездным ярмаркам». По мнению купечества, крестьянство, нарушая правила торговли, занимается скупкой земледельческих продуктов и промысловых изделий оптом и их перепродажей «утайкою с дворов и разношиванием по улицам и

по домам». В этой связи, опасаясь конкуренции со стороны крестьянства, мологские купцы требуют от властей принятия срочных административных мер по запрещению подобной торговли [10. С. 76-78].

Промышленный облик Мологского посада был развит крайне слабо: представлен лишь двумя ветряными и двумя водяными мельницами, а также одной толчеей, которые предназначались для переработки сельскохозяйственной и зерновой продукции [6. Ф. 450. Оп. 4. Д. 4206. Л. 61].

В Мологском посаде находился один из сборных пунктов Верхнего Поволжья по найму судовых рабочих. Их состав преимущественно был представлен местным посадским населением, а также монастырскими и помещичьими крестьянами. По неполным данным за 1751-1755 гг. на Мологской пристани были оформлены записи на 118 судовых рабочих. Из них 51 человек (43,2%) составляли помещичьи крестьяне, 42 (35,6%) – монастырские и 25 (21,2%) – посадские. Крестьяне были выходцами из двух уездов: Угличского (53 человека, или 57% от всех работников) и Ярославского (40 человек, или 43%). Отметим, что на Мологскую пристань из Угличского уезда в основном шли помещичьи крестьяне (42 человека из 53), а из Ярославского – монастырские (31 человек из 40). Часто на судовые работы направлялись крепостные из вотчин Г.Н. и А.И. Головиных (села Шутилово, Стацково, деревни Верхние Реки, Замош, Шепино), А.Щепетова (деревня Липная). Как видим, регион поступления рабочей силы был весьма ограничен.

На Мологской пристани формирование артелей бурлаков происходил в первой декаде апреля, когда начинался сплав по Мологе. Члены артели коллективно заключали с владельцами судов договор, в котором подробно определялись обязанности работных людей (погрузка и выгрузка товаров, обеспечение их сохранности, уборка судна, снятие с мелей), указывались размеры заработной платы и задатка, условия выплаты «харчевых», «простойных» денег. Артельщики «круговой порукой» ручались быть в «послушании» у хозяина. В случае «ослушания» владелец судна мог «по своей воле» наказать виновных.

На Мологской пристани формировались два типа артелей: с конной или с лямочной тягой судов. Вверх по Волге, в сторону Твери, применялась конная тяга, и рабочие нанимались в качестве коноводов. Вниз по Волге, в сторону Нижнего Новгорода, бурлаки водили суда с помощью лямки. Различный характер работы определял и особенности заключаемых договоров. При конной тяге артель обычно состояла из лоцманов и коноводов, а при лямочной – кормщика, водоливов и тяглых людей. Лоцманы и кормщики формировались из наиболее квалифицированных и опытных работных людей, знавших гидрологический режим тех водных маршрутов, которые они обслуживали. В обязанности лоцмана или кормщика входило знание форватора реки, управление судном, организация работ тяглых людей по установке снастей, снятия судов с мелей, наблюдение за его насадкой. Большинство из них были выходцами из посадских людей. По данным крепостных записей за 1751-1755 гг. из 33 лоцманов и кормщиков, зарегистрированных в Мологе, 21 человек составляли посадские, 11 – помещичьи крестьяне и один – монастырский. Следует выделить и селения, которые специализировались по поставке опытных кадров судовых рабочих на Мологскую пристань (например, село Боронино Угличского уезда помещика А.Н.Горехвостова [11. Д. 6230. Л.17].

В обязанности водолива входила откачка воды из судна («воды выливать днем и ночью неотменно»). Но очень тяжелым был труд бурлаков, водивших суда с помощью лямки. Они обязаны были судно «с камней снимать, из заметов и с песков вывозить, где на мелях станем и с мелей снимать».

Заработная плата судовых рабочих значительно колебалась и зависела от характера выполняемых работ, размера и грузоподъемности судна, дальности рейса, спроса и предложения на рабочие руки. Причем оплата труда лоцманов, кормщиков, водоливов и тяглых работников была различна. При конной тяге оплата назначалась или с одной барки, или с пары лошадей. Так, в сентябре 1752 г. группа посадских людей и крестьян заключила в Мологе договор с романовским купцом И.А.Савиным на доставку в Тверь трех барок с солью. За это они получили: лоцман 5 руб., а коневоды по 2 руб. 50 коп. 16 апреля 1754 г. семь тяглых коневодов из помещичьих и монастырских крестьян Угличского и Ярославского уездов нанялись к мологскому купцу Г.И.Наумову поставить его четыре барки с хлебом до Твери. По договору они получили с каждой пары лошадей по 3 руб. 50 коп., а в городах Угличе и Калязине им полагалось еще по 10 коп. на «харчи». 22 апреля 1754 г. восемь судовых рабочих заключили сделку с балахнинским купцом И.И.Осокиным на прогон четырех барок с хлебом в Тверь. Им было заплачено 23 руб. с одной баржи.

Иная система оплаты была у тех, кто тянул лямку. В частности, мологский купец А.В.Масленников заключил контракт с 23 тяглыми рабочими на поставку хлеба из нижегородского села Лысково до Мологского посада. Кормщик получал 8 руб., водолив – 4 руб., 15 тяглых рабочих - 3 руб. 75 коп. а 6 – 2 руб. 60 коп. [11. Д. 6227. Л. 8 об., 28; Д. 6228. Л. 28 об., 31].

Договором часто определялась сумма задатка, обычно равная половине заработной плате, остальная часть выдавалась работникам после окончания рейса. Нередко артель оговаривала условия получения «харчевых» («харч имать, как водится, по городам»), «простойных» денег (обычно по три копейки на человека в сутки), за снятие судна с мели («за излишние мели брать со ста куль по 30 копеек, а за три мели безденежно»).

Численный состав артелей зависел от размера судна, характера и количества груза, маршрута. На пристани в Мологе обычно формировались небольшие команды до 10 человек, «тянувшие» три-четыре баржи. В отдельных случаях такие команды насчитывала 20-25 человек. Таков состав артелей объясняется использованием судовладельцами конной тяги, при которой число судовых рабочих резко возрастает.

Значительный спрос на средства водного транспорта стимулировал жителей Мологского посада на собственное судостроение. Но оно было развито недостаточно и в небольших размерах: в летний сезон мологжане делали 10-15 барок [6. Д. 4206., Л. 61].

Интенсивное развитие в Мологском посаде торговли и промыслов предъявляло также особый спрос и на рабочие руки. Очень активно здесь применялся наём в домашние работники. Судя по сохранившимся жилым записям, обязанности домашних работников сводились к уборке двора и помещений, в несении караульной службы, обслуживанию покупателей в торговых лавках. В домашние работники шли мелкие купцы и посадские люди, крестьяне. В качестве нанимателей обычно выступали мологские купцы. Нередко наём в работники диктовался необходимостью отработать взятые в долг день-

ги. Сроки договоров колебались от одного до десяти лет. Заработная плата зависела от длительности работы, ее условий и характера. В Мологской слободе их труд в течение года оплачивался в среднем в сумме 4 руб. 50 коп. Отдельные сделки носили явно кабальный характер. Так, в 1752 г. крестьянская дочь К.Федорова из села Лацкое ярославской вотчины А.А.Черкасова нанялась к мологскому купцу Е.Новотелину «делать домовую и полевую работу» сроком на пять лет с оплатой в размере 1 руб. 50 коп. в год. Но в условиях договора отмечалось, что работница находится на полном хозяйском обеспечении («пить и есть хозяйское»), исключая одежду («верхнее и исподнее носить свое»). При нарушении договора с ее стороны хозяин мог наказывать ее «по своему усмотрению». В случае побега или кражи имущества с нее взыскивались все убытки, понесенные хозяином [11. Д. 6226. Л.14].

Довольно часто практиковалась сдача помещиками своих крестьян в наем мологжанам. Это была своеобразная форма кабального найма, когда крестьянин работал на свое пропитание, а всю заработную плату по договору получал его владелец. Таким образом, помещик гарантировал себе оплату денежного оброка. Подобная сделка, например, была оформлена в 1768 г. помещиком Л.М.Бобрищевым-Пушкиным на сдачу в домовую работу двух своих крепостных Егора и Федора Ивановых к одному из мологских жителей сроком на пять лет за 60 руб.

В контрактах особо подчеркивалось, что работники обязуются «домовую работу всякую и отъезжую работу работать без всякого прекословия и ослушания» Сроки найма колебались от 5 до 40 лет, с суммарной оплатой от 30 до 100 руб. [11. Д. 4234. Л. 4-5, 10, 16]. Подобные денежные затраты на наем домашних работников вызывало еще большее недовольство и беспокойство мологского купечества. В своем наказе в Уложенную комиссию 1767 г., как и купцы других городов России, они просят предоставить им право покупать крепостных людей, так как от наемных работников «претерпевают урон и разорение» [10. С. 82].

Мологжане принимали активное участие и в арендных операциях по найму земельных угодий, особенно сенокосов. Арендаторами были купцы и посадские люди. Среди съемщиков выделялся мологский купец М.М.Масленников. Так, в 1752 г. он взял в аренду сенокосные луга у помещичьих крестьян деревни Поповки сроком на четыре года за 13 руб. 50 коп. Условия сделки для крестьян были явно тяжелыми. Они обязывались собственными силами по «первому требованию» М.М.Масленникова «сено косить, в копны грести, в стога сметать и огородить». В случае невыполнения этого условия договора арендатор имел право «наймывать других работников из нашего кошту». В 1765 г. М.М.Масленников заключил еще одну сделку с крестьянином М.Матвеевым из села Боронищино угличского помещика И.Л.Стерлягова на аренду сенокосов в пустоши Поповой сроком на пять лет и с оплатой в размере 12 руб. 50 коп. В 1753 г. мологский купец О.Григорьев с товарищами взял в аренду пустошь Языково у помещика А.Л.Подлесного на пять лет с годовой оплатой в сумме 6 руб. 50 коп. [11. Д. 6226. Л. 34-41; Д. 6227. Л. 6; Д. 6245. Л. 8].

Судя по наказу мологжан в Уложенную комиссию 1767 г., они выступают как единое сословие, требующее себе льгот и привилегий. Купечество Мологи предлагает целый комплекс мер по упорядочению системы оформления векселей, подрядов перевозки грузов, организации постоя войск, участию в выборных должностях при винных откупах и следственных делах, созданию городско-

го самоуправления и т.п. [10. С. 76-83]. В частности, мологжане указывали на обременительные иногородние службы по винным откупам и следственным делам, которые отрывали их от дома и собственного хозяйства на длительное время. Как следствие подобного положения – «крайнее разорение и убожество» отдельных купцов.

По мнению горожан, выборные городские должности необходимо избирать один раз в два года, а присягу принимать в ратуше с последующей отправкой итоговых результатов в Главный магистрат.

Купеческим обществом предлагалось также упорядочить организацию военных постоев в городе. Для устранения произвола со стороны военных квартирмейстеров городские власти в лице чиновников ратуши готовили списки домов, подлежащих постое, и осуществляли надзор за размещением войск.[10. С. 79, 81]. Это были конкретные меры по расширению городского самоуправления.

В наказе особо ставился вопрос о рекрутской повинности. По мнению купечества, «если во все наборы купцов в рекруты отдавать, ... то и коммерции многие лишатся». В этой связи властям целесообразно разрешить купечеству покупать рекрут. Но в виде исключения, расточителей и пьяниц, «нетерпимых обществу купеческому», сдавать в рекруты. [10. С. 80-81]

Итак, в середине XVIII в. Мологский посад представлял собой один из развитых торгово-промышленных центров Верхнего Поволжья. Не случайно генерал-губернатор Ярославского наместничества А.П.Мельгунов, объезжая территорию губернии в поисках удобных мест для образования новых городов, писал Екатерине II 13 июня 1777 г., что посаду Молога, «стоящему по луговой стороне Волги, на устье реки Мологи, ... довольно видеть мог способность сего места для города».[Лествицын В.И. Указ. соч. С. 21-24]. Действительно, были созданы все необходимые условия для преобразования этого посада в город.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860 годы: демографические, социальные и экономические развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М.: «Археографический центр», 1999. 384 с.
2. Бакмейстер Л.Г. Топографические известия, служившие для полного описания Российской империи. Т.1. Ч.3. СПб. 1771. 434 с.
3. Полунин Ф.А. Географический лексикон Российского государства. М., 1773. 494 с.
4. Троицкий И. История Мологской страны, княжеств в ней бывших и города Мологи// Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль, 1863. Отдел II. С. 38-49; Лествицын В.И. Открытие Ярославской губернии в 1777 г. Ярославль, 1877. 57 с.; Головщиков К.Д. Город Молога и его историческое прошлое. Ярославль.: Изд-во П.М.Подосенова, 1889. 73 с.
5. Алексеев Н.М., Боброва Г.М. Из истории Мологского края, его жителей и их потомков. Рыбинск: Изд-во «Рыбинский Дом печати». 2007. 106 с.;
6. Иванов Л.М. История Мологского края// Молога: Земля и море. Рыбинск. Изд-во НПО «Сатурн». 2007. С. 55-108; Корсаков Г.И. Моя затопленная Родина. Рыбинск. Изд-во Рыбинский Дом печати. 2013. 416 с.

7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 181. Оп. 3. Д. 210; Ф. 450. Оп. 4. Д.Д. 3578; Д. 4206.
8. РГАДА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 30.
9. РГАДА. Ф. 400. Оп. 11. Д. 306.
10. Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1746-1858). Вып. III. М.: «Наука». 1972.
11. Сборник Русского исторического общества (Сб. РИО). СПб. 1900 Т. 107.
12. РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д.Д. 6226; 6227; 6228; 6230; 6234; 6245.
13. ПСЗ РИ. 1-е собрание. СПб., 1830. Т. XVII. №12455.

Информация об авторе. Прохоров Михаил Федорович, профессор, доктор исторических наук, профессор Института туризма и гостеприимства (г. Москва) (филиал) ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса». 125438, г. Москва, Кронштадтский бульвар, д.32 А.
e-mail: 2210.mfp@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Prokhorov Mikhail Fedorovich, Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of Tourism and Hospitality (Moscow) (branch) FSBEI VO "Russian State University of Tourism and Service". 125438, Moscow, Kronstadtsky Boulevard, 32 A.
e-mail: 2210.mfp@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.09.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.